

Ассоциация японоведов, Институт Востоковедения РАН, МГИМО-Университет

ХII ежегодная конференция Ассоциации японоведов

***«Исследования Японии в современной России:
к 25-летию Ассоциации японоведов»***

Институт Востоковедения РАН ул. Рождественка, д. 12.
12 декабря 2019 г.

Тезисы участников конференции

Секция «История и культура Японии»

Модератор – проф. Мещеряков А.Н.
Ауд. 222

Грачев Максим Васильевич
к.и.н., доцент ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

Вельможные интеллектуалы эпохи Хэйан (794-1185) о зазнайстве и властолюбии «великих» и «могучих»

В основу выступления положены материалы мужских дневников эпохи Хэйан (яп. кокироку), дабы осветить ту сторону жизни хэйанской придворной знати, которая оказалась недостаточно освещена (а порой и не охарактеризована вообще) в трудах, базирующихся на текстах художественной произведений вышеозначенного периода.

Данные дневников придворных сановников и актовая документация, промежду тем, позволяют сформировать представления не только об устремлениях высших должностных лиц государева двора хэйанской поры к властодержавию, но и обнаружить, что не все именитые царедворцы разделяли такой путь владычествования, подвергая жесточайшей критике недостойную для слуг государевых манеру «просачивания» во власть и сохранения своего вольготного положения любыми доступными способами, включая самую омерзительную методу социального бытования.

Полхов Святослав Александрович
к.и.н., старший научный сотрудник Центра японских исследований ИВ РАН

«Записи о князе Нобунага» Ота Гюити: Создание текста и история его исследования

1. «Записи о князе Нобунага» («Синтё:-ко: ки») – ценнейший источник по истории Японии периода Сэнгоку («воюющих княжеств»), содержащий жизнеописание одного из объединителей Японии Ода Нобунага.

2. Ота Гюити не принадлежал к числу наиболее приближенных и высокопоставленных вассалов Нобунага, однако был достаточно хорошо осведомлён и в своей хронике сохранил ценную и достоверную информацию.

3. Дошедшие до нас рукописи «Записей о князе Нобунага», включая подлинники, позволяют в общих чертах воссоздать процесс создания текста хроники. Судя по всему, Гю:ити завершил работу над этим сочинением на рубеже XVI – XVII вв.

4. «Записи о князе Нобунага» не являются дневником, представляя собой отредактированное и дополненное собрание сделанных в разное время заметок.

Симонова-Гудзенко Екатерина Кирилловна

д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории и культуры Японии ИСАА МГУ

Культурно-художественные образы в картине Сиба Кокан «Три мудреца Японии, Китая и Запада»

Сиба Кокан (1738/1747-1819) известный художник, пропагандист, популяризатор западных научных и технических достижений оставил большое художественное и письменное наследие. Однако многие его свитки, картины известны сегодня лишь по упоминаниям в документах. Свиток «Три мудреца Японии, Китая и Запада», которому посвящен доклад, стал достоянием общественности лишь в 2004г. Это предопределило отсутствие исследований и сколько-нибудь подробного его описания, хотя после появления свиток многократно репродуцировали на сайтах и в журналах, но чаще не полностью, а лишь нижнюю часть изображения.

Дата создания свитка не определена, но представляется, что он был написан во второй половине жизни художника. На нем иногда впрямую, а чаще «зашифровано» отражены важные размышления, идеи мастера.

Четкое и красочное изображение волны в нижнем левом углу свитка, вероятно, является метафорой удаленности Японских островов от материка. Предположение подтверждается упоминаниями «подобной волны» в китайских хрониках эпохи Тан в связи с прибытием японских посольств ко двору китайского императора; в произведениях японской классической литературы, «Кондзяку-моноготари» и других. Думается, что образ волны можно полагать одним из важных элементов японского кода культурно-художественных образов. На своем свитке Сиба Кокан, подчеркивает оторванность, удаленность островов не только от Китая, но и Запада, в связи с чем, возможно, и научно-техническую отсталость Японии от Запада.

Расположение трех фигур за столом вызывает в памяти еще один устойчивый религиозно-философский, художественный образ – триаду, ставшую одним из наиболее распространенных видов изображений будд и бодхисаттв со времени появления буддизма на Японских островах. По мере усложнения религиозного комплекса, развития изобразительного искусства содержание триады менялось, а форма сохранялась. Кроме того, изображение напоминает китайскую притчу о трех мудрецах, пробующих уксус, являющуюся метафорой сущности жизни, также вошедшую в японский код культурно-художественных образов. Сиба Кокан изменяет, трансформирует его в соответствии с новыми реалиями, появлением западных знаний.

Думается, что анализ даже всего лишь двух культурно-художественных образов из множества, представленных на свитке, позволяет рассматривать его, как собрание устойчивых образов японской культуры, манифест идей и взглядов художника.

Филиппов Александр Викторович

д.и.н., профессор, зав. кафедрой японоведения СПбГУ

Доступ к данным по Японии в старой России: От вестей из Европы к поискам торговли

Устремления царя Петра, направленные на развитие торговли с Востоком, связаны и с давними событиями нашей истории, с существованием пути из варяг в греки, столкновениях с хазарами, печенегами. В поисках связей с Японией Россия сумела перейти от заочного знакомства через голландские сведения к очному (благодаря покорению Сибири и появлению первых японцев в Петербурге). Невзирая на «закрытую Японию», до неё удавалось добраться нескольким русским миссиям. Реально же «завести торг с Японией» согласно указу Петра от 17 марта 1710 г. удалось спустя полтора века благодаря Симодскому трактату «о дружбе и торговле» заключённому в 1855 г. Е.В. Путятиным. Таким образом, ситуация в Российской империи в отношении представлений о Японии по-своему выгодно отличала нас от ряда других стран Европы. В столице эпизодически присутствовали исконные носители культуры; сравнимо долгое время действовала школа японского языка; порою до берегов Японии добирались русские посланники. Всё это обеспечивало Россию более верными и неопосредованными вестями и данными о далёкой Стране Восходящего Солнца. Сведения же для многих европейских стран тогда поступали «сквозь призму впечатлений» представителей голландской фактории в Нагасаки.

Покорение Сибири, систематическое появление в России японцев, миссии в Японию – демонстрируют специфику доступа к данным на фоне информационной среды в эпоху Великих географических открытий. Это позволяет по-новому оценить современный этап развития информационной среды и подъёма IT технологий.

Карелова Любовь Борисовна

к.филос.н., старший научный сотрудник Института философии РАН

Рецепция западной общественно-политической и философской терминологии в период Мэйдзи

Доклад посвящен особенностям восприятия и дальнейшего применения западной общественно-политической и философской лексики в Японии XIX – первой половины XX вв. на конкретных примерах перевода и рецепции понятий западного происхождения, таких как «общество», «индивид», «свобода», «метафизика», «этика», «логика», «субстанция», «субъект» и др., в трудах видных мыслителей эпохи – Ниси Аманэ, Иноуэ Тэцудзиро и др.

Несмотря на то, что большинство из этих понятий не имело аналогов в японском языке, для перевода использовались иероглифы, несущие в себе определенные значения, связанные с мировоззрением японской культуры. Поскольку интеллектуальная традиция Японии формировалась благодаря взаимодействию компонентов целого ряда азиатских религиозно-философских учений, в новой переводной лексике можно обнаружить следы практически каждого из них. При переводе западных понятий были заимствованы смысловые компоненты, а иногда и целые выражения из китайских классических конфуцианских книг «И-цзин», «Чжун юн», «Ли цзи», «Лунь Юй», а также буддийских текстов. Таким образом, при формировании нового понятийного аппарата с помощью иероглифов в определенной мере происходило сохранение традиционных смыслов, влияние которых распространяется и на современный дискурс.

Стрижак Ульяна Петровна

к.п.н., доцент, Школа востоковедения НИУ ВШЭ

Языковой код японской культуры

Одним из ключевых вопросов современной лингвокогнитивистики является проблема соотношения языковых и ментальных категорий как в отдельно взятой лингвокультуре, так и на стыке двух или нескольких языковых и культурных сообществ. В связи с этим основным методологическим постулатом нашего исследования является следующее: система ментальных представлений, которая зафиксирована в языке, в свою очередь, задает определенный алгоритм конструирования высказывания на уровне отдельных единиц и механизмов мыслепорождения.

В современных исследованиях предлагаются различные варианты единиц, анализ которых позволил бы нам выйти в сферу категоризации фрагментов окружающей действительности, например: концепт/концептосфера, фрейм, сценарий и т.д. При внимательном рассмотрении видно, что структура таких единиц хранения и представления информации основана на механизмах языковой объективизации структуры окружающей действительности, что позволяет нам использовать языковые единицы как код для выхода в сферу японской культуры и японского мировидения.

В докладе будут рассмотрены несколько грамматических категорий японского языка с точки зрения имплицитного выражения в них особенностей японского мышления и японской культуры, а именно: отражение в грамматических формах традиционных моделей японской культуры («свой-чужой» и др.), а также социальных проблем современной Японии (роль личности в обществе, роль женщины в обществе, изменение иерархических отношений и др.)

Михайлова Юлия Дмитриевна

почетный профессор Муниципального ун-та г. Хиросима,

Аримунэ Масако

магистр филологии, Осакий университет

Учебники японского языка в период глобализации

Настоящее сообщение является одним из результатов исследования «Политология учебников: учебники японского языка в России». Мы провели опрос студентов, изучающих японский язык в Москве, Петербурге, Казани и Владивостоке. Большую часть составили лица, изучающие язык в Японских центрах, которые в последние годы были открыты в России Министерством иностранных дел Японии.

Нас интересовало, какие задачи ставили перед собой учащиеся, какие учебники они использовали, что именно они относили к достоинствам, а что к недостаткам учебников. Подавляющее большинство опрошенных выделили «Минна-но нихонго» как наилучший учебник. Это объясняется не только высоким качеством учебника, но и тем, что он используется как обязательный в Японских центрах.

Мы также уделили внимание культурной составляющей учебников. В последние два десятилетия, когда в мире доминирует тенденция к глобализации, в педагогическом сообществе вопрос о культурной составляющей учебников языка считается довольно важным. Если традиционно учебники знакомили учащихся со страной, языку которой он обучал, то в настоящее время это скорее проблема соотношения национального и глобального.

Япония уделяет большое внимание тому, как японский язык должен изучаться иностранцами, поскольку учебники японского языка рассматриваются как важная составляющая ее «мягкой силы».

Поскольку «Минна-но нихонго» фигурирует как наиболее востребованный учебник, то в сообщении анализируется его культурная составляющая. Она сводится к следующему: облегчить иностранцам процесс интеграции в японское общество; представить мир в разнообразии культур, но в то же время выделить тенденции жизни, общие для разных обществ, показать глобализацию в повседневной жизни.

Из российских учебников на первом месте по востребованности стоит учебник Л.Т. Нечаевой. Его культурная составляющая базируется на информации о Японии и японской культуре, используя выработанную в России методику обучения, когда акцент делается на страноведческие темы. Япония же видит свою задачу в том, чтобы акцентировать роль страны в процессе глобализации. Хотя большинство текстов японских учебников носит информационно-развлекательный характер, вместе с тем некоторые ставят принципиально важный вопрос о том, способна ли глобализация привести к качественным изменениям нравственности человека.

Шиманская Анна Сергеевна
к.филос.н., доцент МГЛУ

Язык цвета современной Японии

1. Вступление:

Роль цвета в жизни людей: значение цвета в повседневной жизни человека, а также его роль в качестве культурного знака или кода, с помощью которого передается ценная информация, необходимая для невербального общения между людьми и межкультурной коммуникации.

Основная часть:

2. Основные или базовые цвета в японской культуре и японском языке: история возникновения согласно сохранившимся письменным источникам, а также закрепление в языке грамматических особенностей цветонаименований, выраженных прилагательными.

3. История появления коричневого цвета и его использование в современной Японии: базовый цвет повседневной жизни человека, получивший свое наименование (*тяиро*) в период Эдо (XVII – XIX вв), когда традиция пить чай распространилась повсеместно среди всех сословий.

4. История появления фиолетового цвета и его использование в современной Японии: изысканный и привилегированный оттенок *мурасаки*, который ценился уже в древности (VIII в.) и до сих пор воспринимается как цвет благородный, в некотором роде священный.

5. Развитие Японии в период Мэйдзи (XIX – XX вв.): появление большого количества переведенных и заимствованных цветонаименований с одной стороны, и пересмотр восприятия, а также отношения к традиционным цветам и оттенкам с другой.

6. Восприятие цвета современными японцами: различение более десяти основных цветов, в число которых входят не только имеющие исконно японские названия белый, черный, красный, желтый, зеленый, синий, фиолетовый, коричневый и серый, но и такие заимствованные цветообозначения, как розовый (*пинку иро*) и оранжевый (*орэндзи иро*).

7. История появления «48 чайных и 100 мышиных оттенков»: трансформация пепельного серого цвета в мышиный, а также указы о запрете роскоши, повлиявшие на создание всевозможных оттенков серой и коричневой гаммы.

8. Цвета и цветообозначения конца XIX – начала XX века: клубничный, кирпичный, табачный, пшеничный, телесный, горчичный, молочно-белый и многие другие. Каждый из упомянутых цветов имеет свою историю появления и использования в японской культуре и языке.

9. Использование цвета в японской современной (массовой) культуре: основные этапы формирования массовой культуры, ее отличительные черты, художественные прототипы *манга* и *анимэ*, а также возникновение молодежных течений и субкультур.

10. Заключение:

Язык цвета современной Японии: основывается на глубинном понимании и использовании культурных кодов (в частности, цветового), заложенных в национальных обычаях, праздниках и религиозных ритуалах, формах и видах художественного и

прикладного искусства, а также невидимых на первый взгляд знаках и символах, создававшихся на всем протяжении исторического, культурного и социального развития японского общества.

Лобанова Елизавета Алексеевна
Магистрант НИУ ВШЭ

Историческая достоверность манги «Босоногий Гэн»

В докладе рассматривается историческая манга «Босоногий Гэн» авторства Кейдзи Накадзавы, в которой рассказывается о жизни маленького мальчика Гэна до и после сброса атомной бомбы на Хиросиму. Основной целью доклада является выявление и отделение достоверных исторических факторов от вымысла для того, чтобы оценить, насколько исторические события, показанные в манге, подлинны. Актуальность тематики обуславливается необходимостью сохранения и передачи правдивого исторического знания новым поколениям.

Данная манга является одним из самых значимых антивоенных произведений. Более того, её изучение с исторической точки зрения представляет особый академический интерес, так как она создана на основе биографии автора, который был свидетелем бомбардировки Хиросимы. Кроме того, отличительной чертой данной манги является то, что исторические события здесь показаны не в качестве «декораций» для основного сюжета, но являются частью сюжета, соответственно автор уделяет значительное внимание их проработке.

Главными методами исследования являются case study, а также сравнительный анализ. Путем сравнения исторических событий, показанных в манге, с реальными историческими документами и иными источниками, удалось выяснить, что из рассказанного в произведении является достоверным знанием, а что художественным вымыслом. Так, например, описывая бомбу, сброшенную на Хиросиму, автор не верно указал её название. В целом, исследование показало, что художественный вымысел или неточности затрагивают даты, персоналии и течение исторических процессов. Также, исследование выявило ряд фактов, которые из-за недостатка открытых источников нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. Например, что японцы рисовали на крышах домой большую букву «Р», чтобы уберечься от бомбежек.

Манга красочно и атмосферно описывает события тех лет, передает трагичную атмосферу и основные исторические события. Несмотря на то, что данную мангу нельзя назвать полностью достоверной, она может быть использована в качестве дополнительных материалов в изучении истории Японии того периода.

Яковенко Сергей Викторович
магистрант Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток)

Обитатели морских просторов в воображении японского народа: Постановка проблемы

Жизнь рыбаков, торговцев и мореплавателей, всех тех, чья кто так или иначе был связан с морем, всегда была сопряжена с опасностями, которые несла морская стихия. Неудивительно, что непознаваемое и внушающее страх, подвергалось мистификации и обращалось в неких существ. В западной традиции широко распространены легенды о «Летучем Голландце», Кракене и т.д.

Не является исключением и японская традиция. Обширность территорий, граничащих с морем, обусловила богатство историй о различных сверхъестественных существах, встречающихся в прибрежных местностях.

В рамках данного доклада на примере отдельных образов низшей мифологии Японии, повествование о которых бытовало в различных прибрежных регионах страны, предпринимается попытка проанализировать то, каким образом в этих образах находило отражение восприятие японским народом морской стихии, как происходившая адаптация к тем или иным особенностям проявлялась в фольклоре.

Секция «Внешняя и внутренняя политика Японии»

Чугров Сергей Владиславович

д.социол.н., профессор МГИМО-Университет

Динамика политической идентичности японцев сквозь призму социологических опросов

Задача настоящего доклада — выявление специфики политической идентичности в Японии на материалах социологических данных опросов общественного мнения за последние 20 лет. Применяется сочетание социологических методов анализа опросов общественного мнения, историко-культурного подхода, а также метода «деконструкции», предполагающего определение основных концептов, нарративов, мифов и других форм дискурса, которые были преобразованы в элементы политической идентичности или оказали и продолжают оказывать влияние на ее эволюцию. Опросы общественного мнения показывают, что традиции продолжают играть существенную роль в формировании конфигурации политической идентичности японцев, определяя такие ее черты, как упование на покровительство вызывающих симпатию и доверие представителей политического класса, ожидание социальной защиты со стороны правительства, высокая степень национального единства, поддержка государства как основного политического субъекта и низкий уровень индивидуальной партисипативности. Такая специфика определяется стремлением в контексте нелинейной динамики социально-политических трансформаций положиться на патернализм властей и другие традиции.

В докладе дается общая картина политической идентичности японцев в ее динамике через отношение к конкретным политическим проблемам, идеям и доктринам, через представления о роли своей страны в мире, отношение к «значимым другим» и собственной военной истории. Решение этой задачи актуально для выстраивания конструктивной политики России в отношении Японии, более успешного нахождения областей и форм эффективного сотрудничества. Ключевой константой автор считает высокую степень устойчивости пацифистского самосознания и вычленяет кумулятивное действие двух факторов формирования пацифизма как ядра современной политической идентичности японцев — а) архетипического принципа гармонии (ва), выражающегося в склонности японцев сглаживать потенциально конфликтные ситуации и в выдающейся способности к адаптации и б) сложившегося после войны комплекса виктимности и «атомной аллергии». Вместе они позволяют считать, что уникальная «мирная» статья конституции имеет большой запас прочности.

Киреева Анна Андреевна

к.полит.н., доцент кафедры востоковедения МГИМО-Университет

Экономическое сотрудничество России и Японии на Дальнем Востоке РФ: достижения и сложности

Япония традиционно была одним из главных инвесторов в Дальний Восток России, и субрегиональное сотрудничество всегда играло важную роль для обеих стран. Дальний Восток напрямую затрагивает и территориальный спор между Россией и Японией, т.к. Курильские острова входят в сетку АТД Сахалинской области. Премьер-министр Японии С. Абэ в сентябре 2016 г. впервые посетил Восточный экономический форум во Владивостоке, конкретизировал на нем свой «План экономического сотрудничества из 8 пунктов», призвал сделать Владивосток воротами в АТР и флагманом российско-японского сотрудничества и пообещал ежегодно посещать ВЭФ. Сотрудничество на Дальнем Востоке было заявлено в качестве одного из основных приоритетов японского плана. Японский премьер остался верен своему обещанию и единственным из всех иностранных лидеров являлся гостем на всех четырех ВЭФ в 2016, 2017, 2018 и 2019 г. Его традиционно сопровождает крупная бизнес-делегация и на площадке ВЭФ проводится Бизнес-диалог Россия-Япония с участием глав экономических министерств и бизнеса двух стран.

За прошедшие годы произошло расширение японского участия в экономических проектах на Дальнем Востоке и в Арктике в энергетике, инфраструктуре, городском строительстве, автомобилестроении, сельском хозяйстве, медицине, сфере услуг и др. Япония остается главным иностранным инвестором в обрабатывающую промышленность на Дальнем Востоке, а во Владивостоке в сентябре 2018 г. был открыт завод двигателей Мазда, который впервые позволяет Дальнему Востоку и России в целом участвовать в японских цепочках добавленной стоимости в Азии. На ВЭФ в 2018 и 2019 гг. премьер-министр С. Абэ выдвигал предложение связать Северный Ледовитый океан, Японское море и Индо-Тихоокеанское пространство.

Однако, несмотря на положительные тенденции, на пути расширения японских инвестиций на Дальнем Востоке стоит целый ряд структурных экономических, административных и финансовых проблем, и японский бизнес пока достаточно осторожно подходит к новым инструментам развития Дальнего Востока – ТОРАм и СПВ. Они пока не привели к существенному росту интереса со стороны японского бизнеса к Дальнему Востоку, в том числе и из-за проблемы нехватки информации и понимания правил ведения бизнеса. Отдельные противоречия существуют по возможностям налаживания совместной хозяйственной деятельности на четырех южных Курильских островах, которые оспаривает Япония.

Кистанов Валерий Олегович

д.и.н, руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН

Состояние и перспективы отношений между Токио и Сеулом. Взгляд из Москвы

Отношения Японии с Южной Кореей представляют собой сложный комплекс центристских и центробежных сил, действующих в политической, экономической, культурной, эмоционально-психологической и других областях. К настоящему времени важным фактором, определяющим равнодействующую этих сил, стало историческое прошлое двух стран. Оно связано, прежде всего, с колониальным господством Японии на Корейском полуострове в первой половине XX века. Драматические, а порой, и трагические стороны этого прошлого отошли на второй план в период после Второй мировой войны в связи с тем, что Южная Корея и Япония в качестве младших союзников Соединенных Штатов были вовлечены ими в жесткое военно-политическое и идеологическое противостояние с Советским Союзом. Однако с распадом СССР и исчезновением в его лице «коммунистической угрозы» в Азии в отношениях между Японией и Южной Кореей вышли

на поверхность проблемы исторического прошлого, которые, как оказалось, были загнаны вглубь в период холодной войны.

С начала 90-х годов XX века политики и официальные деятели Японии и Южной Кореи, пытаясь решить эти проблемы, постоянно подчеркивали необходимость построить между двумя странами «отношения, ориентированные в будущее. На рубеже столетий японо-южнокорейские связи переживали своего рода «медовый месяц». Его символами стали совместное проведение чемпионата мира по футболу 2002 года, а также южнокорейский бум в Японии, который был порожден главным образом огромной популярностью среди японского населения некоторыми явлениями южнокорейской поп-культуры. Однако этот благоприятный период продлился сравнительно недолго, и в последнее время вектор двусторонних отношений вместо того, чтобы быть устремленным, как призывали руководители Японии и Южной Кореи, в светлое будущее, все чаще обращается в их драматическое прошлое. В конце 2018 – начале 2019 гг. ситуация в отношениях между Японией и Южной Кореей значительно обострилась по целому ряду проблем, что не может не сказаться как на перспективах двусторонних отношений, так и эффективности функционирования трехстороннего военного альянса Япония-США-Южная Корея.

Милеев Дмитрий Александрович

научный сотрудник Института востоковедения РАН

Концепция «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и проблема обеспечения безопасности Японии

В настоящее время не вызывают сомнения стремительные перемены, происходящие в балансе сил в мире. Изменяются позиции мировых лидеров в сфере безопасности, появляются новые области распространения усилий государств в оборонительной сфере, разрабатываются вооружения на новых физических принципах. Эти перемены требуют от Японии безошибочного анализа сложившейся обстановки, выработки набора мер для осуществления эффективной оборонительной политики, позволяющей достичь необходимого потенциала в сфере безопасности. Правительство, принимая новую Основную программу национальной обороны и среднесрочный план оборонного строительства до 2023 г., среди прочего планирует увеличение возможности оперативного реагирования с синергетическим эффектом от сочетания традиционных и новых сфер безопасности. Определяя Индо-Тихоокеанский регион как центр мирового развития в ближайшем будущем, японское правительство поддержало концепцию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

Исходя из этой концепции, японское министерство обороны реализует комплекс мер. Япония развивает сотрудничество и контакты с государствами региона. Среди двусторонних контактов привлекает внимание возобновление встреч на уровне министров обороны Япония-КНР и Япония-РФ после долгих перерывов. Важным направлением деятельности является углубление многостороннего сотрудничества, прежде всего, необходимо упомянуть такую дискуссионную площадку как расширенный Совет министров обороны стран АСЕАН, позволяющий японским представителям доносить позицию Токио до партнеров. Япония провозглашает приверженность делу мира и стабильности, выступает за соблюдение морского права, осуществляет антипиратскую деятельность, ведет борьбу с терроризмом, оказывает гуманитарную помощь и помощь в случае стихийных бедствий.

Основой политики безопасности Японии остается укрепление японо-американского альянса, что, учитывая непредсказуемость политической линии президента Д. Трампа, становится трудной задачей. Верность альянсу увеличивает количество негативных оценок

японской политики в сфере безопасности со стороны соседних государств. Сохраняется сложный, иногда переходящий в конфликтный, характер отношений Японии с КНР, КНДР, РФ, РК, что объективно сужает возможности Токио по реализации поставленных задач в области безопасности в регионе.

Леленкова Анна Викторовна

ассистент кафедры японоведения Восточного факультета СПбГУ

Из истории восстановления политического диалога между Японией и Индией в 1945-1950-х гг.

К началу XXI века глобальное стратегическое партнерство между Японией и Индией является одним из наиболее ярких примеров межгосударственной кооперации в Азиатском регионе. Помимо того, что оба государства имеют общие интересы в развитии своих политических, экономических и культурных связей, их также объединяет сотрудничество в сфере региональной безопасности в условиях нестабильной геополитической обстановки в Индо-Тихоокеанском регионе. Кроме того, существует также и естественная необходимость в укреплении отношений между Японией и Индией.

Исторически сложилось, что обе страны не имеют общего негативного прошлого и на протяжении всего послевоенного периода разделяют общие демократические ценности. Во время Второй мировой войны, несмотря на то, что Япония и Индия находились в состоянии войны, это не привело к длительному военному конфликту между странами. После окончания войны именно Индия одной из первых оказала экономическую и моральную поддержку японскому народу. Более того, «особое мнение» индийского судьи Радхабинода Пала на Токийском трибунале вызвало чувство глубокой благодарности у японской общественности и способствовало дальнейшему развитию японо-индийской дружбы.

Следует также отметить, что правительство уже независимой Индии имело ряд возражений в отношении «колониального характера» Сан-Францисского мирного договора и выражало свою обеспокоенность дальнейшим статусом Японии. В результате оно отказалось от присутствия на Конференции, а вместо этого настояло на подписании отдельного мирного договора с Японией, который был заключен в 1952 году. Это событие ознаменовало собой восстановление дипломатических отношений между государствами. Тем не менее 1950-е годы стали периодом, когда Япония и Индия придерживались разных взглядов на политику в Азии и подвергали сомнению правильность инициатив друг друга в международных делах. По этой причине политические связи между Японией и Индией оставались довольно слабыми вплоть до 1957 года, когда премьер-министры Киси Нобусукэ и Джавахарлал Неру совершили свои первые взаимные официальные визиты. Но все же можно с уверенностью сказать, что период 1945–1950-х годов стал временем восстановления и активизации политического диалога между странами, что оказало благоприятное влияние на развитие партнерства на современном этапе.

Крячкина Юлия Александровна

ст. научный сотрудник Российского института стратегических исследований (РИСИ)

Особенности развития японо-иранских отношений в контексте санкционной политики США

Японо-иранские отношения сегодня переживают период серьезной проверки на прочность в связи с наращиванием антииранской кампании США. В 2019 г. – в год 90-летнего юбилея установления дипломатических отношений Токио и Тегерана – японское руководство в очередной раз столкнулось с серьезной дилеммой, сохранить ли традиционно

дружественные связи с Ираном или пойти по пути выполнения союзнического долга перед Соединенными Штатами. Состоявшийся в июне 2019 г. официальный визит японского премьер-министра Синдзо Абэ в ИРИ имел своей целью реализацию посреднической миссии в американо-иранских отношениях. Но подрыв нефтяных танкеров в Ормузском проливе, в котором Вашингтон обвинил иранскую сторону, свел на нет усилия японской стороны. Более того, последовавшее предложение США о присоединении Японии к коалиции по патрулированию Ормузского пролива добавило Токио сложностей в планировании политики на иранском направлении.

Для Японии важность сохранения дружественных отношений с Ираном обусловлена целым рядом факторов. В период с 1995 по 2008 г. Иран занимал 3-е место как экспортер нефти в Японию, и даже после 2009 г. Токио смог добиться определенных исключений из санкций на импорт иранской нефти, что позволило сохранить объем поставок на уровне 5 %.

Стремление Токио сохранить позитивные отношения с Тегераном объясняется еще и существенным объемом льготных кредитов в иенах, предоставленных Ирану Японским банком международного сотрудничества (Japan Bank for International Cooperation, JBIC) в рамках программ официальной помощи развитию, возврат которых ставится под вопрос в случае ухудшения двусторонних отношений.

Все большее влияние на политику Японии оказывают и торговые трения с США, вынуждая делать выбор между соблюдением национальных интересов и сохранением добрых отношений с Вашингтоном как главным военно-политическим партнером. Японское руководство не оставляет попыток добиться от Соединенных Штатов исключений в вопросах торговли с Ираном. Зависимость от поставок нефти, необходимость гарантий возвращения займов и заинтересованность в развитии инфраструктурных проектов в обход Китая будут и дальше подталкивать Токио к поддержанию максимально тесных связей с Ираном.

Лобов Роман Николаевич

научный сотрудник Центра Азии и АТР РИСИ

О проблемах и перспективах развития политического диалога между Сеулом и Токио

Специфику ситуации, сложившейся во взаимоотношениях Республики Корея (РК) и Японии к сегодняшнему дню, составило активное использование инструментов экономического давления. Это привело к появлению новой проблемы в двустороннем диалоге, которая касается правомерности введения ограничения на экспорт материалов и компонентов, необходимых Южной Корее для производства высокотехнологичной продукции. В то же время, в Токио настаивают на том, что применение таких мер стало ответом на действия Сеула, подрывающие базис сотрудничества двух стран (имеется в виду в первую очередь решение Верховного Суда РК о компенсациях жертвам принудительного труда в годы Второй мировой войны). Реакцией Сеула на японские действия стал начатый в августе 2019 г процесс денонсации Договора о защите военной информации, предусматривающего обмен разведывательными данными. К настоящему времени правительство РК официально объявило лишь о “приостановке процедуры”, поставив, тем самым, запятую (а не точку) в этом споре.

Будущее двусторонних договоренностей в сфере безопасности, как и перспективы развития японо-южнокорейского сотрудничества в этой области, зависит от успеха переговорного процесса между Сеулом и Токио. В то же время, неопределенность вокруг процесса урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова и возможное ухудшение ситуации в регионе после 2020 г, вкупе с активными действиями США, может подстегнуть стороны к интенсивной коммуникации между ними по целому комплексу тем, представляющих взаимный интерес.

Добринская Ольга Алексеевна

К.и.н., старший преподаватель Дипломатической академии МИД России, научный сотрудник Института востоковедения РАН

ОПР как инструмент стратегии Японии в Центральной Азии

ОПР является инструментом реализации экономических и политических интересов Японии в Центральной Азии.

С начала установления дипломатических отношений регион стал объектом приложения японской помощи. По мере эволюции японской стратегии в регионе механизм оказания помощи наполнялся новым содержанием. ОПР направлена на модернизацию транспортной и энергетической инфраструктуры, создание новых мощностей. Существенная часть ОПР направлена на обучение местных кадров, как в сфере управления, так и инженерных специальностей. Содействие охватывает и вопросы безопасности, а также играет важную роль в сохранении культурных ценностей региона. ОПР, оказываемая как на двусторонней, так и на многосторонней основе, остается «визитной карточкой» Японии в Центральной Азии.

Секция «Проблемы исторического прошлого в общественно-политическом дискурсе современной Японии»

Стрельцов Дмитрий Викторович

д.и.н., профессор, зав. кафедрой Востоковедения МГИМО-Университета, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

Вопросы исторического прошлого в российско-японских отношениях¹

Вопросы истории периодически возникают и в отношениях России с Японией, наиболее сложных и проблемных с точки зрения воздействия на них исторических и историко-политических факторов. В Японии в силу особенностей ее политической системы политики находятся в гораздо более сильной зависимости от сложившихся в обществе стереотипов. Фактор популизма в мотивации политических решений, определяемый требованиями предвыборного цикла, особенно актуализируется в Японии в годы проведения всеобщих парламентских выборов, когда желание «понравиться» избирателям нередко превалирует над здравым смыслом и рациональным подходом к государственным интересам.

Что касается России, связь реальной политики с общественными настроениями носит там гораздо более опосредованный характер. В силу большей централизации власти и более персонализированного характера президентской внешней политики наиболее значимым этим отношением становится то, какой образ Японии сложился у главы государства, у его личных советников, у руководителей внешнеполитических ведомств и иных представителей политического класса.

Однако есть и моменты, общие для двух стран. Как в Японии, так и в России укоренению стереотипов и предубеждений способствует школьная система преподавания национальной истории, нередко преподносящая многие исторические факты в соответствии с политической конъюнктурой, а иногда и в тенденциозном духе. Нельзя также не учитывать и влияние средств массовой информации, комментарии и выступления «лидеров общественного мнения» - экспертов по стране-партнеру, влиятельных ученых политологов,

¹ Настоящее исследование выполнено при поддержке РФФ, проект 19-18-00017

ведущих различных ток-шоу и т.д., формирующие через СМИ видение обществом тех или иных вопросов двусторонних отношений.

Гришачев Сергей Викторович

к.и.н., доцент РГГУ, сотрудник Института востоковедения РАН

Сохранение памяти о японском колониальном прошлом на территории РФ: губернаторство Карафута и Сахалинская область¹

В отечественном японоведении история губернаторства Карафута (1905-1945) долгое время не получала должного освещения. Тема фактически была табуирована в годы советской власти. В 1990-е гг. начались определенные подвижки в этом направлении, появились как отечественные, так и зарубежные исследования на эту тему. Однако ряд аспектов остается до сих пор фактически не освещенным.

Данный доклад преследует две цели. Цель первая – наряду с кратким экскурсом в историю собственно Карафута показать как сформировались основные историко-идеологические категории и символы самого северного губернаторства Японской империи. Цель вторая – показать, как память о японском присутствии на Сахалине сохранялась в советское время и главное – какие особенности имеются в процессе мемориализации японского прошлого на данный момент.

Кроме того в докладе дается характеристика отношения к колониальному прошлому, к периоду Карафута (Карафута дзидай) в современной Японии.

Нелидов Владимир Владимирович

преподаватель кафедры востоковедения МГИМО-Университета, научный сотрудник Института востоковедения РАН

Проблемы военного прошлого в политическом дискурсе современной Японии²

Доклад посвящен проблеме того, как в современном политическом дискурсе Японии оцениваются вопросы, связанные с ответственностью Японии за агрессию в Азии в годы Второй мировой войны, а также оценкой уроков войны и проблемами государственного пацифизма. На основе сопоставления выступлений премьер-министра Абэ Синдзо разных лет делается вывод, что в официальной риторике постепенно вымывается идея ответственности Японии как страны-агрессора, и на ее место приходит восприятие Японии как страны, пострадавшей от войны. На основе этого анализируются причины подобного сдвига, а также делаются выводы, как это влияет на отношения Токио со странами-соседями вообще и Россией в частности – в том числе, в контексте нерешенных проблем двусторонних российско-японских отношений.

Дацышен Владимир Григорьевич

д.и.н., профессор, зав. кафедрой всеобщей истории СФУ, профессор кафедры всеобщей истории КГПИ, сотрудник Института востоковедения РАН

Ипеева Анастасия Александровна

сотрудник Института востоковедения РАН

Проблемы военного японоведения в Приамурском военном округе³

¹ Настоящее исследование выполнено при поддержке РФФ, проект 19-18-00017

² Настоящее исследование выполнено при поддержке РФФ, проект 19-18-00017

³ Настоящее исследование выполнено при поддержке РФФ, проект 19-18-00017

Доклад посвящён проблемам становления и развития военного японоведения на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. Исследование выполнено на основе документов из фондов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока и Государственного архива Приморского края. В докладе показывается история зарождения японоведческого образования для офицеров и солдат Приамурского военного округа, восстанавливаются научные биографии и вклад в отечественное японоведение.

В конце XIX в. в Приамурском военном округе не имелось ни одного офицера, владевшего японским языком. После открытия Восточного института туда стали направлять в качестве слушателей офицеров. Начиная с 1899 г. офицеры Приамурского военного округа в качестве слушателей изучали китайский и японский языки, проходили стажировку в Китае и Японии. В работе показаны учеба и достижения в изучении Японии таких офицеров, как В.М. Мендрин, А.П. Болобан и др. Во время Русско-японской войны все японоведы были на фронте, кроме разведывательной и переводческой деятельности, продолжали исследовательскую работу. После войны многие офицеры-японоведы вышли в отставку и продолжили работать в качестве исследователей и преподавателей Восточного института.

После Русско-японской войны в некоторых частях. Расквартированных в Приамурском военном округе, были открыты школы японского и китайского языков для офицеров и нижних чинов. Например, студент Восточного института А.Н. Занковский в 1906-1908 гг. преподавал японский язык для офицеров и нижних чинов учебной команды 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.

Несмотря на успехи офицеров – слушателей Восточного института, военное руководство было недовольно состоянием подготовки военных переводчиков. Возможно, проблема возникла из-за того, что многие офицеры не хотели оставаться военными переводчиками, а посвящали свою жизнь изучению истории и литературы Японии. В 1908 г. началась реформа системы подготовки военных переводчиков-востоковедов, прием офицеров в Восточный институт во Владивостоке был приостановлен. Комиссия разработала программу открытия при штабах четырех военных округов, включая Приамурский, подготовительных школ японского и китайского языков.

Реформа 1908 г. улучшила систему подготовки военных востоковедов, однако и в дальнейшем главным центром подготовки военных японоведов оставался Восточный институт во Владивостоке.

Лещенко Нелли Федоровна

к.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока ИВ РАН

Столкновение интересов России, Японии и США на Тихом океане к. XIX – 40-е гг. XX в. (по работам Д.М. Познеева и публикациям других авторов)

Большинство проблем в межгосударственных отношениях имеют свои исторические корни. Это наглядно демонстрируют российско-японские отношения. Проблема, связанная с Курильскими островами, обозначилась уже при подписании первого русско-японского договора в 1855 г., установившего межгосударственные отношения между странами. Еще когда готовилось посольство в Японию Путятин Е.В. (уже тогда) обратил внимание на стремление американцев (также) установить отношения с Японией. Подтверждением этому служат и архивные документы: Путятин отмечал, что «можно почти с уверенностью предсказать, что американские штаты тем или другим способом, - мирными ли переговорами, или употребив в потребном случае силу (что и случилось – Н.Л.) – достигнут своих видов и заставят японцев склониться на их требования».

Территориальный вопрос в дальнейшем превратился в камень преткновения в русско-японских отношениях. В опубликованной в 1925 г. работе «Япония. Страна, население,

история, политика» Д.М. Позднеев так писал об этом: «Цисима (1000 островов) (орф. ориг.), или Курильская группа известны благодаря дипломатической борьбе между Японией и Россией за их обладание, закончившейся договором 1875 г., по которому Япония отказалась от своих претензий на южную часть о. Сахалин и получила взамен этого Курильские острова... Этот обмен был колоссальным и грубым промахом прежней царской дипломатии». По мнению ученого, Россия лишилась свободы действий в дальневосточных водах, а главное, выхода в океан, он предугадал трудности в решении этой проблемы в будущем. Ученый предвидел, что столкновение интересов России, Японии и США на Тихом океане определит в будущем характер событий на Дальнем Востоке.

Перминова Вера Александровна

к.и.н., научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН

Память об антияпонской войне в Китае: прошлое и настоящее¹

Китайская Народная Республика, будучи одной из ведущих держав в АТР, имеет тесные связи со всеми странами региона. Жизненно важным партнером КНР в азиатском регионе и её же главным конкурентом является Япония. Тесные связи между этими двумя странами, их взаимозависимость, и, вместе с тем, различия в идеологическом плане и разные пути исторического развития обуславливают сложность их взаимодействия на современном этапе.

Принципиальным фактором, осложняющим японо-китайские отношения на протяжении нескольких десятилетий, остаются проблемы исторического прошлого. Вопросы истории, связанные с событиями Второй мировой войны и, в частности, антияпонской войной, всё ещё остаются весьма болезненными для Китая, поскольку имеют не только политико-экономическое, но и морально-этическое измерение. Призывы Токио признать ответственность за агрессию и военные преступления Японской империи в Азии в первой половине XX в. то приглушаются на волне улучшения японо-китайских отношений, то вновь актуализируются, повышая уровень напряженности двусторонних отношений до критического.

В докладе анализируются подходы КНР к интерпретации вопросов истории, связанных с войной противостояния (антияпонской войной 1937–1945 гг.), которые были характерны для периода «холодной войны», 1990-х гг. и рубежа XX–XXI вв., а также звучание проблем исторического прошлого при пятом поколении руководства КНР.

Дьячков Илья Владимирович

к.и.н., доцент МГИМО-Университет, сотрудник Института востоковедения РАН

Вопрос «женщин для утешения» в исторической памяти и современной политике²

Доклад рассматривает проблему «женщин для утешения» как историческую и политическую. Корея была аннексирована Японией в начале XX в., и память о японском владычестве и угнетении жива у корейского народа. Вследствие этого вопросы прошлого нередко отравляют отношения между двумя странами и сегодня. В последнее время Сеул особенно активно обращался к проблеме сексуального рабства кореянок в японских военных

¹ Настоящее исследование выполнено при поддержке РФФ, проект 19-18-00017

² Настоящее исследование выполнено при поддержке РФФ, проект 19-18-00017

борделях в годы Второй мировой войны, и разногласия по этому историческому сюжету нередко останавливали политическое и военное сотрудничество.

Материалы о судьбе женщин (за ними закрепилось название *вианбу*) эпизодически появлялись в южнокорейской прессе в 1940-80-е гг., однако международное измерение проблема получила после начала широкой общественной дискуссии в 1990-е гг. Японское правительство, в целом придерживаясь позиции, что все спорные вопросы прошлого были закрыты в ходе нормализации отношений с Республикой Корея в 1965 г., всё же несколько раз выступало с извинениями и предлагало компенсации жертвам, однако сами действия или их формат по тем или иным причинам не удовлетворяли Сеул. Последней попыткой урегулировать вопрос *вианбу* было соглашение 2015 г. между правительствами Абэ Синдзо и Пак Кынхе. Однако оно во многом не устроило южнокорейскую общественность и оппозицию, в связи с чем Республика Корея фактически его не выполняла. Пришедший в 2017 г. к власти президент Мун Чжэин продолжил эту линию, а также начал оказывать давление на Токио и по другим историческим вопросам, в частности, проблеме принудительного труда корейцев на японских заводах и фабриках в колониальный период. Кризис в отношениях углубился, и Япония ввела санкции против южнокорейской экономики (под предлогом, формально не связанным с претензиями Сеула).

Конфликты, основанные на сложностях общей истории, являются характерной чертой политической культуры Северо-Восточной Азии в целом. Они активно используются как инструмент внутренней и внешней политики. Эта особенность вкупе с иррациональной природой националистических чувств, а также несовершенством системы региональной безопасности делает вопросы прошлого реальной угрозой стабильности в настоящем.

Кульнева Полина Викторовна

к.э.н., научный сотрудник Института востоковедения РАН ¹

Фактор исторической памяти в формировании негативного имиджа Китая в Японии

Несмотря на тесные экономические связи и активное сотрудничество Японии и Китая в различных сферах, в том числе их культурный, научный, туристический обмен, в социальной сфере сохраняется много факторов, отталкивающих страны друг от друга. По данным недавнего социологического опроса японской некоммерческой организации Genron NPO, в 2018 г. только 13,1% японцев хорошо относились к Китаю. У более чем 80% опрошенных отношение к КНР не было положительным. Главными причинами негативного восприятия этой страны, в порядке убывания значимости, называются «периодическое вторжение соседа в территориальные воды и воздушное пространство близ островов Сенкаку» (на эту причину указали 58,6% респондентов), «несоответствие действий Китая мировому порядку» (48,0%) и «критика со стороны Китая в связи с историческими проблемами» (41,8%). Среди проблем, существующих в японо-китайских отношениях на современном этапе, в опросе особо отмечены проблемы, связанные с историческим прошлым. Таким образом, весомым фактором формирования негативного имиджа Китая в Японии является историческая память. В своём выступлении я попытаюсь ответить на вопросы о том, как формировалась историческая память японского общества в послевоенные десятилетия, как это сказывалось на развитии японо-китайских отношений после их нормализации в (1972 г.), почему историческая память продолжает играть такую роль в восприятии Китая японским обществом в настоящее время и каковы её составляющие. В заключении будет дана оценка перспектив изменения ситуации в лучшую сторону.

¹ Настоящее исследование выполнено при поддержке РФФ, проект 19-18-00017

Саркисов Константин Оганесович

к.и.н., ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

Кто автор 9-й «антивоенной» статьи японской конституции?

В течение многих лет, да и сейчас распространено убеждение, что 9-я статья была интегральной и органичной частью общей американской (и лично Макартура, в штабе которого составлялся проект) концепции будущего Японии. Но сам Макартур приписывает это премьер-министру тех лет Сидэхара Кидзюро. В своих воспоминаниях, опубликованных в 1964 г., генерал, похоже, оправдывается перед теми в США, кто обвинял его за то, что он дал в руки японцев сильный аргумент, с помощью которого они могли отвергнуть все требования США о "действительной военной помощи" во времена кризисов - Корейская и Вьетнамская Война, и значительно позднее в 1990 г. в войне в Заливе:

"Даже те, кто должен быть хорошо осведомлен, часто выступают с обвинениями, что "антивоенная статья" была навязана (японскому правительству) моим личным декретом.

Это неправда... Задолго до того как Д-р Мацумото завершил работу над новым текстом, у меня была встреча с премьер-министром Сидэхара... Он приехал ко мне в Штаб в полдень 24 января(1946 г.)... я обратил внимание, что он чем-то смущен и затрудняется говорить... Его смущает, что разговор его обращен к военному человеку. Я заверил его, что военные не столь уж бесчувственные и закостенелые, как их изображают - многие из них в глубине души вполне такие же люди, как и все.

Тогда он предложил, чтобы в конечный текст конституции была включена так называемая "антивоенная статья". Он также хотел, чтобы в Японии были запрещены любые военные учреждения - любые какие бы то ни было военные учреждения. Таким образом будут достигнуты две цели. Старая военная партия лишится инструмента, с помощью которого она могла бы в один прекрасный день снова захватить власть. К тому же, добавил он, Япония бедная страна и реально никак не может себе позволить тратить деньги на вооружения. Все ресурсы, которые у страны остались, должны идти на поддержку экономики."

Если свидетельства генерала в мемуарах можно ставить под сомнение, учитывая сам жанр воспоминаний, то вряд ли так же можно судить о его показаниях на слушаниях в Конгрессе. Специальную программу по этому поводу "NHK" можно посмотреть на ютубе.

Секция «Экономика и общество Японии»

Лебедева Ирина Павловна

д.э.н., главный научный сотрудник Института востоковедения РАН

Вименомика: Достижения и проблемы

Вименомика, целью которой было создание условий для расширения участия женщин в экономике, оказалась более успешной, чем другие направления абэномики (по меньшей мере – по формальным показателям). За 2012-2018 гг. число работающих японок возросло почти на 3 млн. человек, в том числе и за счет расширения занятости среди женщин наиболее

проблемных возрастов (от 25 до 44 лет). Если в 2012 г. среди них работали порядка 2/3, то в 2018 г. – уже более ¾.

Эти результаты стали возможны благодаря целому ряду мер, предпринятых правительством в последние годы. Однако проблема состоит в том, что рост числа работающих женщин не сопровождался сколько-нибудь заметным изменением модели их занятости, сложившейся в предшествующие десятилетия.

Как и прежде, в целом женщинам труднее, чем мужчинам получить место постоянного работника. И даже те, кто смог устроиться на постоянную работу, в плане условий труда (уровня зарплаты, возможностей повышения квалификации и профессионального роста, содержания выполняемой работы и т.д.) с самого начала оказываются в худшем, чем мужчины положении.

Хотя многое сделано в плане создания условий для совмещения женщинами работы и семейных обязанностей, из-за жестких условий, связанных с постоянной работой, многие женщины после рождения ребенка прерывают свою карьеру и в течение ряда лет занимаются лишь воспитанием детей. Будучи оторваны на это время от системы повышения квалификации, необходимой для карьерного роста в японских фирмах, они не видят смысла возвращаться на прежние должности и, вновь выходя на рынок труда, предпочитают устраиваться на места непостоянных работников. Поскольку домашняя работа и заботы о воспитании детей также по-прежнему возложены в основном на женщин, сочетать эти обязанности с постоянной работой для многих оказывается невозможно.

В зону непостоянной занятости женщин выталкивают и особенности японской налоговой системы, которые японки называют «стеной в 1 млн. иен» (при сумме дохода женщины менее 1 млн. иен в год ее супруг получает право на налоговые вычеты, при превышении этого порога – он его лишается). На консервацию ситуации в сфере женской занятости сильное влияние оказывают широко распространенные в обществе, в том числе и среди самих японок, представления о разделении ролей женщин и мужчин и в семье, и в обществе, и на работе. Поэтому до реальных изменений в этой области, по-видимому, еще далеко.

Тимонина Ирина Львовна

д.э.н., профессор ИСАА МГУ, МГИМО-Университета, РАНХиГС

Участие японских компаний в глобальных цепочках создания стоимости: современные тенденции

Одним из значимых трендов современной мировой экономики и международной торговли стало глобальное изменение системы распределения добавленной стоимости между национальными экономиками. Традиционные подходы к оценке товарных потоков между странами не позволяют адекватно оценить реальные позиции стран в мировой торговле, их конкурентоспособность и специализацию в мировой экономике. Увеличивается разрыв между экономикой стран и «экономикой компаний».

Важнейшим фактором названных изменений являются стратегии транснациональных корпораций (ТНК), направленные на организацию глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС). Распространение подобных бизнес - моделей оказывает влияние на структуру национальных экономик, рынок труда, объемы, структуру и эффективность внешней торговли стран, характер международных инвестиционных потоков.

По оценке Министерства экономики, торговли и промышленности (МЭТП) Японии, в настоящее время четверть производства японской обрабатывающей промышленности осуществляется за рубежом. Японские производственные компании управляют ГЦСС, размещенные за рубежом, главным образом (70%) в Азии.

Анализ структуры сетей создания стоимости японскими производителями демонстрирует значимые различия в соотношении предприятий, выпускающих готовую продукцию, производящих части и компоненты, и бизнес-единиц, ориентированных на научно-технологические разработки, дизайн, развитие бизнеса, маркетинг, распределение продукта. В структуре цепочек, размещенных японскими ТНК в Европе и США, преобладают наиболее сложные и дорогие элементы цепей, не связанные непосредственно с производством. В странах Азии, напротив, большую часть цепочек составляют производственные единицы.

Несмотря на продолжающуюся активную интернационализацию деятельности японских корпораций, по обобщающим показателям вовлеченности в ГЦСС, которые используют международные организации (ВТО, Всемирный банк, ОЭСР, ЮНКТАД), инициировавшие ряд проектов, направленных на адаптацию традиционной методологии статистического учета международной торговли в условиях распространения международных цепей создания стоимости, Япония не является мировым лидером. В 2016 г. доля «иностранный» добавленной стоимости в общем экспорте страны составила для Японии 11,4%, что значительно ниже, чем в среднем по странам ОЭСР (25,3%) и странам Большой двадцатки (16,5%). Общий индекс участия Японии в ГЦСС в 2015 г. составлял 37,6%, в то время как для всей группы развитых стран он равнялся 41,4%, для развивающихся 41,4%.

Ноздрева Раиса Борисовна

д.э.н., профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности МГИМО-Университет

Суверенный долг Японии

В течении последних тридцати лет в Японии происходит стремительное нарастание суверенного долга по отношению к ВВП страны, который в 2018 г. составил 237%, то есть почти в два с половиной раза превзошел её национальное богатство. Причиной такого роста служит прежде всего чрезвычайно низкий, а в ряде лет и отрицательный рост ВВП Японии, что привело к снижению его доли в мировом ВВП с 9% в 1990 г. до 4% в 2018 г., что определило название этого периода в мировой экономической литературе как период великой стагнации японской экономики.

Государственные расходы растут, но правительство не вводит ограничительных мер долговой политики, считая, что ежегодное увеличение объёма госдолга на 1% необходимо для поддержания экономического роста страны.

Несмотря на пессимистический настрой МВФ, инвесторы продолжают активно приобретать долговые обязательства японского правительства. Видимо, на поведении инвесторов сказывается укрепление в мировой экономической науке позиции неокейнсианцев, которые считают внутренний долг безопасным, допуская, что бюджетные расходы могут быть равны сумме налоговых поступлений и внутреннего долга. Поскольку японские суверенные обязательства – это на 95% внутренний долг, то японский госдолг не вызывает серьёзного беспокойства. К тому же инвесторы принимают во внимание устойчивость финансово-экономического потенциала Японии и даже некоторое его укрепление за счёт международных банковских операций и зарубежных прямых и портфельных инвестиций.

Универсального подхода к определению оптимального уровня суверенного долга нет. Обоснованным представляется мнение японских экономистов Т. Накадзима и С. Такахаси, предложивших многофакторную модель, в которой оптимально допустимый уровень государственного долга Японии составляет 50% ВВП (Nakajima T., Takahashi S. The optimum quantity of debt for Japan. 2017, vol. 46, issue C, pp. 17–26.).

Есть основание предположить, что доминирующую роль на рынке долговых инструментов Японии в течение длительного времени продолжают играть государственные облигации и, хотя объём этого вида займов велик, высокая степень доверия к финансам Японии сохранится как внутри страны, так и за рубежом благодаря выстроенной правительством и Банком Японии компетентной, осторожной и в известной степени консервативной финансовой системе.

Костюкова Коринна Сергеевна

младший научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова

Цифровая трансформация Японии: Текущие вызовы и перспективы

Трансформация экономических процессов на основе цифровых технологий является на сегодняшний день одной из приоритетных задач, содержащихся в стратегиях национального развития ведущих мировых лидеров.

Цифровая трансформация вносит глобальные изменения во все процессы, производство или управление, в том числе, государственное, полностью изменяя, трансформируя их структуру. Цифровая трансформация, в отличие от цифровизации, вносит глубинные изменения, фактически разрушая прежний, привычный уклад и заменяя его на качественно новый. Однако при всех очевидных положительных эффектах, состоящих в ожидаемом повышении эффективности производственных процессов, скорости и точности в принятии управленческих решений, подобные глубинные структурные изменения создают новые серьезные вызовы.

В 2018 г. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии (далее – МЭТП) опубликовало отчет о промежуточных результатах реализуемой в стране программы цифровой трансформации. Ключевая проблема, поставленная в результате проведенного анализа состоит в угрозе серьезных экономических потерь в размере до 111 млрд долл. ежегодно после 2025 года, в случае, если стране не удастся перейти на полноценное использование цифровых технологий для разработки инновационных бизнес-моделей или внести изменения в существующие, с целью стимулирования роста доходов, эффективности производства и повышения конкурентоспособности.

В качестве одной из основных проблем в создавшейся ситуации следует выделить распространенную в японских компаниях практику аутсорсинга ИТ-услуг, при которой, компания сохраняет за собой лишь задачи по выработке общей концепции ИТ-стратегии и функции по внутреннему управлению компанией. Система ротации кадров в компании приводит к тому, что задачи, связанные с информационной сферой оказываются под контролем специалистов, не обладающих профильными знаниями и навыками в ИТ-области. Кроме того, ввиду того, что услуги по информационному обеспечению компании, не занятой по роду своей деятельности, в ИТ-секторе, выполняются дочерними отделениями, сотрудники которых не имеют карьерных стимулов, перспектива профессионального роста в головной компании для них, как правило ограничена или вовсе отсутствует. Подобный подход в меняющихся условиях цифровой трансформации может стать серьезным препятствием в достижении поставленных экономических целей.

Согласно отчету МЭТП, те японские компании, которые приступили к реализации цифровой трансформации путем создания специализированного отдела, отвечающего за цифровые технологии, столкнулись с серьезными трудностями в процессе преобразования деловых и производственных процессов. Таким образом, если не будут выработаны необходимые меры по предотвращению возникающих проблем, общий процесс цифрового преобразования и экономического развития Японии может существенно замедлиться к 2025 году:

- на сегодняшний день около 25% используемых важнейших моделей и информационных систем старше 20 лет и данный показатель увеличится до 60% к 2025 году;
- в ближайшие годы значительная часть используемых систем достигнет предела периода сервисной поддержки и обновления, включая используемые на компьютерах операционные системы или применяемые информационные продукты SAP;
- ожидается появление на рынке новейших информационно-коммуникационных технологий, таких как система 5G в 2020 г., беспилотных автомобилей, что будет лишь усиливать отрыв от старых систем;
- по данным за 2016 г., в стране была зафиксирована нехватка порядка 175 тыс. специалистов в сфере ИТ, но к 2025 г. данный показатель увеличится до 430 тыс.

Как подтверждают некоторые японские эксперты, устаревшие системы часто оказываются своего рода «черными ящиками» для самих компаний, которые не понимают структуру и функции информационных систем. Технологии устаревают, а новые системы становятся более сложными. Однако модернизации существующих систем будет явно недостаточно для того, чтобы подготовиться к эпохе использования больших данных и успешному использованию технологии искусственного интеллекта. Требуется более радикальные и глубокие изменения.

Согласно данным опроса, проведенного в 2017 г. Японской ассоциацией пользователей информационных технологий, более 40% японских компаний расходует около 90% своего бюджета на ИТ-услуги, на эксплуатацию и обслуживание устаревших систем. Переход на новые системы потребует существенных затрат, особенно на первых этапах, а также, вероятнее всего, набора дополнительных кадров для подготовки нового оборудования к работе и обучения действующих сотрудников. Очевидно, что далеко не все компании готовы к таким затратам.

Другим острым социально-экономическим вызовом для Японии является сокращение трудоспособного населения и рост численности пожилых людей, вышедших на пенсию, что сказывается на колоссальной нехватке квалифицированных кадров. На протяжении уже нескольких лет в стране отмечается проблема привлечения молодых специалистов, выпускников, обладающих необходимыми знаниями и навыками в области цифровых технологий. Одной из причин выделяется отсутствие интереса и нежелание молодых специалистов работать на устаревшем оборудовании и морально устаревших системах. Многие выпускники стараются искать работу в перспективных областях, создавая, в том числе, собственные стартапы нередко за пределами Японии. Многие талантливые японские программисты, желая работать над передовыми технологиями, стараются попасть в американские компании, расположенные, в том числе, в Силиконовой долине США.

С другой стороны нужно сказать, что в Японии также отмечается устаревание образовательных программ по подготовке молодых ИТ-специалистов, что также сказывается на нехватке квалифицированных программистов.

Обозначенные проблемы являются лишь малой частью возникающих в контексте цифровой трансформации вызовов. Как уже говорилось ранее, цифровое преобразование представляет собой процесс глубинных изменений, что требует от всех участников процесса слаженной работы для достижения максимальной синергии. Представляется, что существенная инициатива, в том числе, должна быть проявлена со стороны японского правительства:

- подготовка необходимых инструментов поддержки и смягчения рисков для малых и средних компаний при переходе на новые цифровые системы;

- выработка стимулирующих мер для представителей крупного корпоративного сектора для перехода к использованию новых моделей цифрового управления производством;

- модернизация образовательных программ по информационным технологиям в школах и вузах страны, а также разработка программ для повышения квалификации и профессиональной подготовки действующих сотрудников информационных отделов компаний и много другое.

Ларионова Алевтина Николаевна
аспирант НИУ ВШЭ

Сотрудничество между регионами как драйвер российско-японских отношений на современном этапе

Япония является одним из крупнейших региональных партнеров России, на данный момент торгово-экономические связи с ней поддерживает 81 субъект РФ. Активнее всего с Японией взаимодействуют регионы Дальневосточного федерального округа: Приморский край, Сахалинская область, Хабаровский край, Республика Саха (Якутия). Это сотрудничество особенно активизировалось после выдвижения премьер-министром Японии С. Абэ в 2016 г. «Плана сотрудничества из восьми пунктов», одним из пунктов которого является реализация совместной хозяйственной деятельности на Дальнем Востоке. Также с Японией активно взаимодействуют Московская, Калужская, Вологодская, Томская, Нижегородская и Ульяновская области, ведутся обмены между городами-побратимами.

Можно сказать, что в настоящий момент межправительственное и межрегиональное сотрудничество является опорой развития отношений двух стран. На январь 2019 г. было подписано 317 документов, из которых 46 шт. – между правительствами, ведомствами и регионами России и Японии. Соглашения заключаются между регионами РФ и японскими регионами (в том числе городами-побратимами) и федеральными агентствами (например, Меморандум о сотрудничестве Ульяновской области и РОТОБО – Японской ассоциации по торговле с Россией и новыми независимыми государствами; Камчатского регионального центра развития энергетики и энергосбережения и Центра энергосбережения Японии).

Региональные связи России и Японии особенно важны в контексте сохранения сравнительного небольшого торгового оборота (по итогам 2018 г. он составил 21,273 млрд долл., увеличившись всего лишь на 17% по сравнению с предыдущим годом), и отсутствия на данный момент мирного договора между странами. В то же время российско-японские отношения можно считать взаимовыгодными в условиях ухудшения отношений России со странами Запада и роста Китая.

Паксютов Георгий Давидович
аспирант ИСАА МГУ им. Ломоносова

Японские креативные индустрии: Вызовы глобализации и «галапагосский синдром»

«Креативные индустрии» – отрасли экономики, основанные на инновациях, творчестве и культурных ресурсах – считаются в наши дни одним из основных драйверов экономического роста. Для Японии креативные индустрии имеют значение не только как потенциальное направление для экономического развития, но и как источник культурного влияния на мировой арене. Для поддержки национальных креативных отраслей и продвижения их продукции за рубеж был запущен ряд государственных инициатив, большинство из которых осуществляется в рамках стратегии «Cool Japan».

При этом эффективность стратегии "Cool Japan" подчас подвергается сомнению со стороны как исследователей, так и профессионалов культурных индустрий. Так, преподаватель университета Темпл Р. Келтс полагает, что японские стратегии по продвижению культурных отраслей не включают в себя такую необходимую составляющую, как общение, взаимодействие японских артистов и продюсеров контента с их зарубежной аудиторией. Кроме того, он отмечает недостаточность информации о японском контенте,

доступной в сети Интернет на английском языке. Профессор Н. Кавасима утверждает, что корейская массовая культура обошла японскую по популярности, и связывает это, в частности, с более эффективной политикой правительства Южной Кореи в данной сфере.

Ряд исследователей применяет термин "галапагосизация" или "галапагосский синдром" для обозначения ситуации, при которой японские компании специализируются исключительно на внутреннем рынке и теряют конкурентоспособность на зарубежных рынках – это свойственно для японской музыкальной индустрии, индустрии мобильных игр и т.д. Данная ситуация в немалой степени ограничивает продвижение некоторых японских креативных отраслей за рубеж. Интернационализация таких индустрий является немаловажной задачей, так как старение населения Японии может привести к сокращению числа потребителей «креативного контента» (игр, комиксов и т.п.). Ключевым направлением для решения этой проблемы является более активное использование цифровых технологий.

Суслов Денис Владимирович

к.э.н., старший научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН (г. Хабаровск)

Экономическое развитие в Японии: Институциональные контуры политики «Абэномики»

Политика реформирования экономики в Японии под названием «Абэномика» является одним из интереснейших макроэкономических проектов, осуществляемых в XXI в. С одной стороны, это определено масштабами страны, занимающей третье место в мире по объемам производства, и, соответственно, влиянием на процессы международного развития, с другой стороны – безусловной консервативностью институциональной организации японской экономической системы, ее слабой реакцией на предыдущие попытки реформирования, предпринимаемые, начиная с 1990-х гг. Проанализирована экономическая динамика в Японии, устойчивой тенденцией которой стала начавшаяся в конце 2012 г. самая продолжительная, хотя и не самая быстрая экспансия в послевоенной истории.

Темпы роста ВВП увеличились с ежегодных 0,5% за 1997-2012 гг. до 1,3% с момента запуска политики «Абэномики». Рассматривается содержание проводимых реформ, направленность основных мероприятий по изменению социально-экономической ситуации, оцениваются промежуточные результаты и возможные перспективы реализации «Абэномики». Сложившийся порядок мягкой имплементации политики «Абэномики» показал ее успешность для развития японской экономики. При этом политика прошлых лет предложила правильные решения для исправления накопившихся в стране проблем. Прежде всего, она означала коренной поворот в экономической политике как по отношению к бизнесу, так и к домохозяйствам.

По нашему мнению, в дальнейшем высока вероятность имплементации новой версии «Абэномики 2.0» – продолжение избранного пути, расширение и углубление реализуемых программ реформирования. Вызовом для «Абэномики» является выход за классические версии роста и перераспределения доходов. Необходимо дальнейшее движение по новой версии «Абэномики», но правильно организованное. Время ответа на риски правительства С.Абэ на этом пути крайне ограничено. Для достижения новых результатов у премьер-министра есть срок до 2021 г., когда он должен оставить свой пост.

Возможно, это время будет использовано им для конструирования уже новой версии «Абэномики», позволяющей преодолеть негативные тенденции. Но то, что его экономическая модель стала ярким примером реформирования одной из мощнейших экономик мира, не вызывает сомнения и «Абэномика» будет еще долго изучаться специалистами и практиками проведения экономической политики в крупных экономических системах стран мира.

Саломасова Маргарита Игоревна
аспирант СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

**Особенности деятельности малых и средних предприятий Японии
в условиях цифровизации экономики**

В настоящее время мировая экономика переживает этап цифровизации. Этот процесс влияет в том числе и на деятельность малых и средних предприятий (МСП). Даже такая передовая в технологическом плане страна как Япония испытывает сложности в отношении перехода МСП к новым условиям ведения деятельности.

В своем докладе автор рассмотрит особенности деятельности МСП Японии в условиях цифровизации экономики, осуществление МСП в научно-технологической деятельности, сложности и перспективы участия МСП в четвертой промышленной революции.